

Закончив, он ещё и скорчил рожицу. Женщина на миг изменилась в лице, но быстро вернулась к нормальному выражению и протянула руку, чтобы схватить ребёнка.

Кто бы мог подумать, что ребёнок спрячется за спину Чэнь Эргоу и не выйдет.

Только когда пришёл помещик Ван, ребёнка увели.

Все расселись за столы, уездный начальник Чжао с его прекрасной супругой тоже сидели за этим столом. После того как ранее произошёл этот случай, начальник внимательно осмотрел Чэнь Эргоу, пока не увидел лицо, покрытое оспинами. В глазах мелькнуло отвращение, и он отвёл взгляд.

Чэнь Эргоу, при таком статусе, естественно, не мог сесть за стол. Он стоял за спиной доктора Лю, украдкой разглядывая прекрасную женщину. Ему всё время казалось, что эта женщина чем-то знакома, он невольно подумал: «Что со мной сегодня такое? Почему кажутся знакомыми все подряд?»

За столом, конечно, не обошлось без тостов. Чэнь Эргоу заметил, что молодой господин Ван, который чуть не упал раньше, казался очень недовольным, лицо было надутым. А сидящая рядом госпожа Ван без конца подкладывала ему еду.

Молодой господин Ван, похоже, очень не любил эту госпожу Ван. Он швырнул палочки для еды и отказался есть. Рука госпожи Ван неловко замерла в воздухе, а помещик Ван тут же начал его отчитывать.

Молодой господин Ван, расплакавшись, оттолкнул стоявшую рядом служанку и убежал. Госпожа Ван хотела встать и пойти за ним, но помещик Ван её остановил.

Ещё через какое-то время помещик Ван вместе с госпожой Ван подошли к столу, чтобы произнести тост. Атмосфера была вполне дружелюбной, но та прекрасная женщина, неизвестно почему, вдруг разозлилась и стукнула бокалом по столу:

— Не буду!

Атмосфера мгновенно сгустилась. Лицо уездного начальника Чжао стало очень плохим. Тут же вмешался доктор Лю, пытаясь сгладить углы:

— Женщине пить и не обязательно. Ну ладно, давайте мы выпьем.

Они отхлебнули по несколько раз кое-как и перешли к следующему столу. Чэнь Эргоу услышал, как прекрасная женщина ещё добавила:

— Глядя на её лицемерное лицо, меня тошнит.

В этот момент подошли несколько слуг и пригласили тех, кто не мог сесть за главный стол, пойти есть.

Чэнь Эргоу сказал доктору Лю и последовал за ними.

Еда для слуг, разумеется, была хуже, чем на главном пиру. Чэнь Эргоу, погруженный в мысли, быстро поел несколько кусков и решил выйти подышать.

В усадьбе Вана природа была неплохая. Из помещений для прислуги выходили в задний сад, а дальше пруд с лотосами.

Сейчас был разгар лета, в ночном небе мерцали звёзды. Чэнь Эргоу сорвал несколько длинных листьев и машинально вертел их в руках. Прожив так долго с дедушкой Чэнем, он кое-чему научился в плетении. Вскоре длинные зелёные листья в его руках превратились в забавную лягушку.

Чэнь Эргоу неспешно шёл по садовой дорожке, думая о Вэй Чжэне.

Но когда он проходил мимо того самого пруда с лотосами, то услышал тихий плач. Чэнь Эргоу пошёл на звук и увидел молодого господина Вана, сидевшего у берега и вытиравшего слёзы.

— О чём ты плачешь? — Чэнь Эргоу подошёл и глядел на лицо мальчика, которое разошлось от слёз.

Молодой господин Ван замер. Он не ожидал, что кто-то придёт. Неожиданный голос так его напугал, что он начал всхлипывать.

Он разозлился. Хотя он чувствовал, что от этого человека исходит приятный аромат, очень комфортный, но тот увидел его в таком виде — это было слишком стыдно.

Молодой господин Ван, икнув, отвернулся и задом подался к Чэнь Эргоу, пробурчав:

— Тебе какое дело?

Чэнь Эргоу почесал затылок:

— Ой, ну ладно.

Сказав это, он собирался развернуться и уйти. Молодой господин Ван, привыкший к роскоши с детства, когда же он сталкивался с таким холодным отношением? Он думал, этот человек его утешит, а тот даже не спросит ничего и уходит.

Он тут же развернулся и сердито указал на Чэнь Эргоу:

— Стой.

Чэнь Эргоу, услышав это, с некоторой безнадёжностью обернулся:

— Ты же сказал, что меня не касается? Зачем мне тут торчать?

Молодой господин Ван уже не плакал, его большие глаза смотрели нагло:

— Ты в моём доме. Значит, слушайся меня. Я не велел уходить — значит, не уходи!

Чэнь Эргоу рассмеялся, подумав, что этот малыш, а характер знатный. Он развел руками:

— Ладно, не уйду.

Когда он развел руки, зелёная лягушка в них оказалась на виду. У молодого господина Вана тут же загорелись глаза. Он указал на лягушку в руке Чэнь Эргоу и с нетерпением спросил:

— Что это? Дай мне посмотреть.

Чэнь Эргоу поднёс лягушку к лицу мальчика:

— Хочешь посмотреть?

Зелёная лягушка была прямо перед глазами. Молодой господин Ван потянулся схватить её, но Чэнь Эргоу тут же поднял её выше, и мальчик схватил пустоту.

— Посмотреть могу, но ты ещё не сказал, почему только что плакал.

Молодой господин Ван злобно сверкнул на Чэнь Эргоу глазами. Он привык тут командовать, когда же его так ущемляли? Он отвернулся, надув губы так, что можно было бутылку подвесить, всем своим видом показывая: «Не скажу, ну и что? Уговаривай».

Чэнь Эргоу, увидев это, снова собрался уходить. Он просто сделал вид, что уходит, но молодой господин Ван, заметив это, тут же перепугался, поспешно ухватился за его одежду, перестал икать и только жалобно, с обидой прошептал:

— Потому что папа меня поругал.

Чэнь Эргоу развернулся. Глядя на большие глаза мальчика, полные такой обиды, словно у маленькой женушки, он неожиданно почувствовал угрызения совести.

Он протянул лягушку, и молодой господин Ван тут же выхватил её и начал играть.

Они немного поиграли у пруда. Молодой господин Ван по секрету сказал Чэнь Эргоу:

— Моё маленькое имя — Сяо Бао.

И запретил говорить это другим. Чэнь Эргоу кивнул в знак согласия. Сяо Бао снова ухватился за его одежду и глупо засмеялся:

— От тебя так приятно пахнет, даже лучше, чем от моей противной маленькой мачехи.

Чэнь Эргоу смутился, но Сяо Бао тут же продолжил:

— Только ты немного некрасивый.

Чэнь Эргоу закатил глаза, подумав: «Уста младенца глаголют истину, уста младенца...»

Молодой господин Ван был тем парнем, который быстро любит новое, а старое бросает. Лягушка ему надоела меньше чем через минуту.

Он бросил лягушку и потянул Чэнь Эргоу за собой:

— Я тебе покажу кое-что интересное.

Они прошли через сад в заднюю часть, где находилась конюшня. Сяо Бао, взяв Чэнь Эргоу за руку, с волнением привёл его к одному из стойл.

Внутри стоял чёрный жеребёнок. Посреди лба — пучок белых волос, на концах всех четырёх копыт тоже белое. Шерсть блестела, сразу было видно — лошадь первосортная.

Ещё не подойдя, они услышали из её пасти долгий звонкий рёв, и четыре копыта волново топтались там и сям.

Чэнь Эргоу замер. Видимо, эта лошадь с диким нравом, трудно укротить. Неудивительно, что

хотя сегодня пир и в честь этой лошади, помещик Ван не выводил её показать.

Сяо Бао, заметив, что Чэнь Эргоу застыл, подумал, что тот залюбовался, и с гордостью выпятил грудь:

— Круто, да? Папа сказал, когда эта лошадка станет послушной, подарит мне как ездовую.

Чэнь Эргоу кивнул, словно застыв от созерцания, и направился к жеребёнку.

Сяо Бао встревожился и хотел его удержать:

— Эта лошадь очень злая, бьётся. Не ходи туда.

На днях он своими глазами видел, как одного слугу рядом с ним ногами перебило.

Но Чэнь Эргоу, словно не слыша, пошёл своей дорогой. Сяо Бао, видя, что не остановить, поспешно закрыл глаза ладонями. Но прошло много времени, а ничего не происходило.

Сяо Бао чуть приоткрыл глазок. Ожидаемой кровавой картины не было, наоборот, жеребёнок под рукой Чэнь Эргоу был совсем смирным.

На самом деле Чэнь Эргоу тоже набрался смелости. Он знал, что аромат от него особенный, может успокаивать дух. Обоняние у животных намного острее, чем у людей. Он как раз на этом и держался, осмелившись подойти.

Но не думал, что изначально буйный жеребёнок под его рукой окажется таким смирным.

Сяо Бао, увидев это, радостно захлопал в ладоши. Они вдвоем вывели жеребёнка из конюшни.

Сяо Бао кричал, что хочет ездить верхом. Чэнь Эргоу пришлось нехотя усадить его на спину лошади. Странно, но только что волновавшийся жеребёнок теперь позволял им проделывать с ним любые действия.

Чэнь Эргоу, ведя лошадь, наставлял Сяо Бао крепко держаться, а затем повёл лошадь прогуляться вне конюшни.

Они играли очень весело, как вдруг впереди, в саду, слышались человеческие голоса.

Вскоре из сада вышла группа людей. Возглавлял шествие помещик Ван. Слева от него шёл уездный начальник Чжао, справа — доктор Лю. Помещик Ван о чём-то разговаривал с этими двумя.

<http://bllate.org/book/16903/1567241>